

Б.Е. Фрумкин
ИЭ РАН, Москва

Продовольственное эмбарго и продовольственное импортозамещение: опыт России

Аннотация. Рациональное импортозамещение является необходимым элементом стратегии национальной продовольственной безопасности, включая эффективную экспортную экспансию. Продовольственное эмбарго помогло России существенно ослабить зависимость от агропродовольственного импорта, улучшить баланс в импортно-экспортных связях, расширить их продуктовую и географическую диверсификацию. При сохранении нынешних трендов Россия уже к 2020 г. сможет практически сбалансировать по стоимости агропродовольственный импорт и экспорт, а затем стать нетто-экспортером продовольствия. Эмбарго также способствовало поддержанию высоких темпов роста в продвинутых отраслях сельского хозяйства и пищевой промышленности. Однако стимулирующий эффект эмбарго ослабевает, что требует усиления государственной поддержки развития АПК, особенно в инвестиционно-инновационной сфере. Неоднозначны организационно-структурные и потребительско-социальные последствия эмбарго и импортозамещения в целом. Оно способствовало агрохолдингизации – усилению позиций крупных компаний и вытеснению из производства средних и малых форм хозяйствования. Потребительско-социальный эффект эмбарго в основном оказался негативным. Эмбарго подстегнуло инфляцию цен производителей и рост потребительских цен на продовольствие. Заметно снизилась покупательная способность реальных располагаемых денежных доходов населения. Решить эти проблемы без целевой продовольственной помощи государства малообеспеченным слоям населения маловероятно. В целом как позитивный, так и негативный потенциалы эмбарго близки к исчерпанию. Дальнейшее развитие процесса рационального импортозамещения потребует значительно более тщательного учета его организационно-структурных и социально-демографических аспектов при разработке долговременной агропродовольственной стратегии России.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственное эмбарго, продовольственная безопасность, агропродовольственный комплекс, агрохолдинг, инфляция, физическая и экономическая доступность продовольствия.

Классификация JEL: F14, F17, Q17, Q18, Q28.

Все более заметным трендом на современном этапе развития мирового хозяйства становится ренационализация или релокализация отраслей и производств ряда ключевых секторов экономики, исходя из национальных интересов. Наглядные проявления этого – «Брекзит» и выдвигание лозунга «экономического патриотизма» в ряде стран Евросоюза, а также намерение нового Президента США Д. Трампа вернуть в страну ряд некогда перенесенных за рубеж отраслей.

Неотъемлемым элементом этих процессов является импортозамещение. Основными характеристиками импортозамещения являются: поддержка со стороны государства в рамках соответствующей стратегии и политики; ориентация прежде всего на внутренний рынок; опора на модернизацию существующих или создание новых секторов и отраслей. Кроме того, как правило, стратегия импортозамещения имеет несамостоятельный, инструментальный характер, подчинена или включена в более масштабные стратегии, нацеленные на устойчивое развитие национальной

экономики или ее ключевых секторов и достижение рационального самообеспечения их продукцией.

Агропродовольственный комплекс (АПК) является приоритетной сферой импортозамещения в силу особенностей его производства, территориально-организационной и социально-экономической структуры, а также значения для функционирования экономики в целом. Это подтверждается международной практикой, особенно почти 55-летним опытом реализации Общей сельскохозяйственной политики Евросоюза.

В России импортозамещающий компонент аграрной политики долгое время был слабым, непоследовательным, бессистемным и не сочетал гармонично различных инструментов и форм, как и вся эта политика в целом (Крылатых, Белова, 2016). После 2005 г. аграрная политика России стала более системной. Однако цели и направления продовольственного импортозамещения не были закреплены в программных документах до принятия «Доктрины продовольственной без-

опасности России» в 2010 г. (далее – Доктрина). Доктрина предусматривала проведение единой государственной политики в области продовольственной безопасности. Были определены отвечающие этим задачам пороговые значения доли отечественной агропродовольственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка (80–95%) по зерну, картофелю, сахару, растительному маслу, мясу и мясopодуктам, молоку и молокопродуктам, рыбной продукции и пищевой соли, выйти на которые предполагалось к 2020 г. (Доктрина..., 2010).

Однако политика государства в области импортозамещения оставалась неоднозначной, что проявилось в условиях присоединения России к ВТО в 2012 г. Они предусматривали заметное ослабление защиты российского АПК от внешнего рынка (снижение средневзвешенного импортного тарифа на сельскохозяйственные товары почти в 1,4 раза – до 11,3% и ограничение объема государственной поддержки АПК 9 млрд долл. в год со снижением до 4,4 млрд долл. к 2018 г.).

Как элемент национальной аграрной политики целевой блок импортозамещения был окончательно закреплен лишь изменениями во второй «Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.». Эти изменения предусматривали «ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции», а также «повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России во Всемирную торговую организацию» (Государственная программа ..., 2014).

Российское продовольственное эмбарго фактически было призвано решить двудеятельную задачу: ответить соответствующим странам на введение антироссийских санкций и снизить обременительный в кризисных условиях импорт продовольствия, особенно из дальнего зарубежья. Оно не имеет аналогов в современной истории России как по охвату стран и товаров, так и по динамике. С августа 2014 г. эмбарго охватило 32 страны, а к январю 2016 г. – уже 38 стран (с учетом его фактического распространения на Украину и Турцию). Под эмбарго сразу попали практически все основные агропродовольственные товары (основные виды мяса и мясopодуктов, молока и молокопродуктов, рыбы, овощей, фруктов и орехов, часть семенного и племенного материала). В 2015 г. эмбарго было распространено еще на часть продуктов молочной промышлен-

ности, в 2016 г. – на пищевую соль. Напротив, уже в 2014 г. из-под эмбарго были выведены ряд важных, но не базовых продуктов, – семенной картофель, мальки лососевых, витамины, а в 2016 г. – мясное и овощное сырье для детского питания и еще ряд видов мальков рыб. В целом санкции охватили товары стоимостью 18,8 млрд долл., или более 43% российского агропродовольственного импорта в 2013 г. (В этом году импорт..., 2016).

Российское эмбарго интересно тем, что позволяет почти в чистом виде (хотя и с учетом обесценения национальной валюты) оценить торгово-производственные, организационно-структурные и социально-потребительские последствия использования этого наиболее жесткого инструмента продовольственного импортозамещения (Фрумкин, 2015).

Торгово-производственный эффект эмбарго. Наиболее очевидны последствия эмбарго для импортозамещения во внешнеэкономической сфере (табл. 1).

Эмбарго в сочетании с девальвацией рубля:

- заметно снизило общую зависимость России от агропродовольственного импорта. С 2013 по 2015 г. стоимость российского агропродовольственного импорта сократилась на 38%. Еще значительно снизился импорт в натуральном выражении, особенно по продукции динамично растущих отечественных отраслей (мяса птицы – на 52%, подсолнечного масла – почти на 80%), расширив рынок для российских поставщиков;
- существенно повысило товарно-географическую диверсифицированность и сбалансированность российской агропродовольственной торговли. Снизилась чрезмерная зависимость от поставок из подсанкционных стран (с почти 44 до 25%, в том числе из ЕС с 33 до около 20% импорта).

В 2016 г. эти тенденции сохранились. При продолжении такой динамики российские агропродовольственные экспорт и импорт по стоимости могут практически сравняться уже к 2020 г., а впоследствии возможно превращение России в нетто-экспортера продовольствия.

Тренды в динамике внешних инвестиций в целом позитивны. Привлечение ПИИ в сельское хозяйство и пищевые отрасли за 2013–2015 гг. возросло на 33% до 7,2 млрд долл., а превышение их притока над оттоком – вдвое до 1,2 млрд долл. В I–II кв. 2016 г. по сравнению с I–II кв. 2013 г. доля инвестиций

Таблица 1

Динамика торгово-инвестиционных связей АПК России, млрд долл.

Вид связи	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 к 2013 г., %	Январь – август 2016 г.	Январь – август 2016 г. к январю – августу 2015 г., %	2016 г. (оценка)
Экспорт продукции АПК	13,3	16,2	18,9	16,2	100,0	9,9	103,9	16,7–17,0
В том числе:								
– доля во всем экспорте, %	2,6	3,1	3,3	4,7	151,6	5,6	119,1	...
– доля стран дальнего зарубежья, %	68	70	73	74	105,7	75	102,9	...
Импорт продукции АПК	42,5	43,1	39,7	26,5	61,5	15,5	91,7	23,5–24,0
В том числе:								
– доля во всем импорте, %	13,9	13,6	13,8	14,5	106,6	12,7	92,7	...
– доля стран дальнего зарубежья, %	84	86	86	84	97,7	82,1	97,9	...
Покрытие импорта экспортом, %	31,3	37,6	47,6	61,1	162,5	64,0	112,2	71,1–70,8
Привлеченные ПИИ*, в том числе в:								
– сельское, лесное и рыбное хозяйство, %	0,7 (0,3)	0,9 (0,5)	0,6 (0,4)	0,7 (0,5)	71,8 (166,7)	0,25** (0,5)	65,7*** (72,3)	...
– пищевую промышленность, %	5,9 (2,5)	4,5 (2,3)	6,4 (4,4)	6,5 (4,9)	145,8 (213,0)	2,8** (5,3)	90,5*** (100,0)***	...

Источник: рассчитано автором по данным Росстата, ФТС и Центробанка РФ, Института конъюнктуры аграрного рынка.

* В скобках приведена доля во всех привлеченных ПИИ.

** I–II кв. 2016 г.

*** I–II кв. 2016 г. к I–II кв. 2015 г.

в АПК в общем притоке ПИИ в Россию почти удвоилась, а их доля в общем сальдо ПИИ в экономику России за 2013–2016 гг. возросла в 5,5 раза – до 6%. Это также связано с эмбарго, заставившим иностранные агропродовольственные компании искать неторговые формы закрепления на российском рынке.

В производственной сфере отраслевая специфика и импортная зависимость по ряду средств производства обусловили стабилизацию (3,0–3,5% в год для сельского хозяйства и 2,0–2,5% – для пищевых отраслей), а не ускорение роста в АПК. В результате по производству ряда продуктов Россия недалеко ушла от последнего советского пятилетия (табл. 2).

Как видно из данных, представленных в табл. 2, в 2014–2016 гг. среднегодовое производство скота и птицы на убой и фруктов находится примерно на уровне 1986–1990 гг., производство картофеля снизилось на 11%,

яиц – на 11%, молока – на 43% (!). При этом численность населения России практически не изменилась.

Однако этот рост имеет во многом инерционный характер и обусловлен точечными инвестициями в индустриализованные аграрные отрасли (свиноводство, птицеводство, возделывание зерна и масличных). Обеспечение устойчивости и эффективности производства требует дальнейшего наращивания инвестиций в АПК. Тем не менее пока наблюдается обратная тенденция: за 2014–2015 гг. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства сократились на 15% – примерно до 80% уровня 2007 г. (Алтухов, 2016; Ушачёв, 2016).

Продовольственное эмбарго, снизив внешнюю конкуренцию, смягчило ситуацию. Кроме того изменить ее невозможно без масштабной государственной поддержки инве-

Таблица 2

Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России, в среднем за год, млн т

Продукция	1986–1990 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016 г. (оценка)	2014–2016 гг. (оценка)	2020 г. (по Государственной программе)
Зерно	104,3	78,8	85,2	93,4	117,0	109,0	115,0
Сахарная свекла	33,2	18,5	27,2	40,6	45–47,9	39,2–40,1	40,9
Семена подсолнечника	3,1	4,5	6,3	9,3	9,9	9,2	7,5
Картофель	35,9	28,4	27,3	31,5	32,9	32,7	31,0
Овощи	11,2	11,2	12,3	15,1	16,0	15,9	16,2
Фрукты, ягоды, виноград	3,3	3,6	2,7	3,2	3,6	3,5	–
Скот и птица на убой (в убойном весе)	9,6	4,8	6,2	8,5	9,9	9,5	9,7
Молоко	54,2	32,5	32,1	31,1	30,6	30,7	38,2
Яйца, млрд шт.	47,9	36,3	38,9	41,7	43,3	42,6	–
Справочно: население России, млн человек	145,8	144,8	142,8	143,8	146,5	145,5	–

Источник: рассчитано автором по данным Росстата; для 2016 г. приведены оценки Министерства сельского хозяйства РФ, Российского картофельного союза, Российского птицеводческого союза.

стиционных проектов в АПК. Тем не менее расходы федерального бюджета на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства снижаются даже в абсолютном выражении: за 2015–2016 гг. они снизились с 222 до 215 млрд руб., за 2017–2019 гг. их предполагается снизить с 205 до 194 млрд руб. Ослабление поддержки государства стимулирует и частные инвестиции.

Эмбарго яснее выявило и даже обострило накопившиеся за последнее десятилетие **структурные и социально-экономические проблемы российского АПК**, прежде всего связанные с опережающим развитием крупных вертикально интегрированных агрохолдингов за счет средних и малых форм хозяйствования. Агрохолдинги стали движущей силой быстрого наращивания производства свинины и мяса птицы, формирования новых эффективных подотраслей (например, мясного скотоводства), поэтому они больше других выиграли от ограничения доступа на российский рынок внешних конкурентов. Так, в 2015 г. совокупная выручка 50 крупнейших компаний АПК России возросла почти на 28%,

приблизившись к 1,5 трлн руб. (эквивалентно почти 30% валовой продукции сельского хозяйства). Эмбарго усилило концентрацию у холдингов земельных и кредитно-финансовых ресурсов российского АПК. Только за 2015 г. 40 крупнейших агрохолдингов (имеющих более 100 тыс. га земли) увеличили свои общие земельные ресурсы на 16% (до 10,6 млн га), что равно 9% площади пахотных земель России (Абакумов, 2016; Ермак, Печенкина, 2016; Петриков, 2016). Они получают подавляющую часть кредитов и государственной поддержки.

Развивающийся процесс формирования агрохолдингов ведет к вытеснению из АПК малого и среднего бизнеса. За 2006–2016 гг. в 1,6 раз сократилось число сельскохозяйственных организаций (до 36, 4 тыс.) и крестьянских (фермерских) хозяйств (до 174,6 тыс.). В результате доля сельских жителей в общем числе безработных (36%) в 1,5 раза выше их доли в населении трудоспособного возраста, в настоящее время более 10 млн трудоспособных сельских жителей вынужденно заняты в низкотоварных или натуральных хозяйствах.

Макроэкономические последствия

продовольственного импортозамещения, в том числе путем эмбарго, неоднозначны. С одной стороны, оно поддержало рост АПК, позитивно повлияв на макроэкономические параметры социально-экономического развития России. С другой стороны, таможенные доходы от импорта продовольствия поступают в государственный бюджет, а продовольственные цены существенно влияют на общую динамику цен в России. Продовольственное эмбарго вызвало сокращение таможенных поступлений и повышение внутренних цен на конечную продукцию и средства производства для АПК, послужив весомым стимулом инфляции, особенно в начале 2015 г. С начала 2016 г. наблюдается снижение темпов роста цен производителей и потребительских цен сельскохозяйственной и пищевой продукции. В определенной мере это связано с адаптацией производителей в АПК и потребителей его продукции к эмбарго, причем вклад эмбарго (контрсанкций) в инфляцию значительно снизился (Прогноз социально-экономического развития..., 2016) (см. рисунок).

Провоцирующее инфляцию и иное влияние импортозамещения, в том числе эмбарго, на продовольственный потребительский рынок и уровень жизни населения России постепенно ослабевает, оставаясь в целом негативным.

Правда, за 2013–2016 гг. удалось повысить национальную продовольственную безопасность. Намеченные на 2020 г. пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по доле продукции отечественного производства в общем объеме агропродовольственных ресурсов уже в 2015 г. были превы-

шены почти по всем включенным в нее продуктам (составив от 83,5% по свекловичному сахару до 99,2% по зерну). Ниже намеченного остался лишь показатель самообеспеченности молоком и молочными продуктами (81,2%).

В среднелюдском измерении продовольственная ситуация менее благоприятна. В 2015 г. среднелюдское потребление соответствовало или превышало рекомендованные Минздравом нормы, преимущественно, по менее ценным в питательном отношении продуктам (хлебу и хлебопродуктам, картофелю, сахару) и заметно отставало от них по мясу (на 5–11%), молоку (на 27–30%), овощам (на 7–20%) и фруктам (на 32–38%).

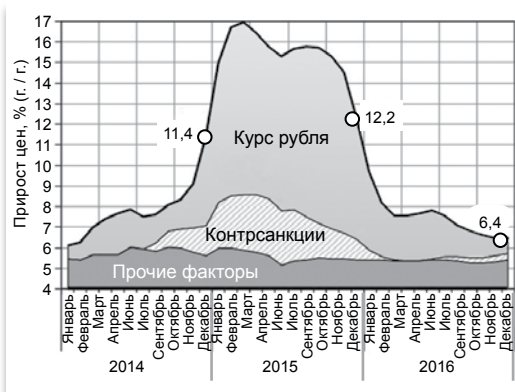
Это связано с недостаточной экономической доступностью продовольствия. За 2014–2015 гг. доля расходов на продукты питания в расходах домохозяйств в среднем по РФ повысилась с 28,5 до 32,0%, что существенно выше показателей развитых экономик (например, в ЕС – 16%).

Сжатие платежеспособного спроса населения стало одним из факторов возникновения излишков продовольствия на внутреннем рынке (например, 200–300 тыс. т мяса птицы, больших объемов свинины) при недопотреблении продуктов питания значительной частью населения. Это дестимулирует дальнейшее наращивание производства, многие производители работают на грани рентабельности или уходят с рынка (так, в III кв. 2016 г. впервые за 10 лет прекратился рост птицеводства). Поэтому дальнейшее развитие импортозамещения требует, с одной стороны, дополнения прямой государственной поддержки отечественного производства его косвенной поддержкой – повышением внутреннего спроса, а с другой – помощи государства в экспортной экспансии российского АПК.

Выводы

- Рациональное импортозамещение было и остается важным компонентом стратегии достижения или поддержания национальной продовольственной безопасности. Стратегия сочетает приоритетную ориентацию на внутренний рынок со стимулированием развития конкурентоспособных на международном рынке отраслей АПК, обеспечивающих эффективную экспортную экспансию.

- Продовольственное эмбарго позволило всего за два с половиной года существенно ослабить зависимость России от агропродовольственного импорта, повысить сбалансированность импортно-экспортных связей, расширить их продуктовую и географическую диверсификацию.

Рисунок

Вклад основных факторов в инфляцию, п.п.

Источник: Прогноз социально-экономического развития..., 2016.

- В производственной сфере эмбарго способствовало поддержанию высоких темпов роста сельского хозяйства и пищевой промышленности, повышению рентабельности агропродовольственных отраслей и их вклада в ВВП.

- В организационно-структурном аспекте эмбарго способствовало дальнейшему развитию процесса формирования агрохолдингов. Это создает риски монополизации производства и сбыта, нерационального использования природного, технического и трудового потенциала села, ослабления ориентации производства на локальные и национальные рынки, обострения экологических и социально-демографических проблем в аграрных регионах.

- Потребительско-социальный эффект эмбарго в основном негативен. Оно подстегнуло инфляцию цен производителей и рост потребительских цен на продовольствие, что на фоне сокращения реальных располагаемых денежных доходов населения заметно снизило покупательную способность этих доходов. Решить эти проблемы без целевой продовольственной помощи государства малообеспеченным слоям населения маловероятно.

- Целевая государственная поддержка необходима и для экспортной экспансии конкурентоспособных отраслей российского АПК при сохранении приоритетной ориентации на внутренний рынок.

- В целом как позитивный, так и негативный потенциалы эмбарго близки к исчерпанию. Дальнейшее развитие процесса рационального импортозамещения требует более тонкого учета его организационно-структурных и социально-демографических аспектов в рамках соответствующей корректировки Доктрины продовольственной безопасности и разработки долговременной агропродовольственной стратегии России.

ЛИТЕРАТУРА

Абакумов И. (2016). Захваченные перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-zaxvachennye-perspektivy.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Алтухов А. (2016). Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // *Экономист*. № 6. С. 11–24.

В этом году импорт продовольствия из стран, подпавших под продэмбарго, упал в 3,3 раза (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/>

news/v-etom-godu-import-prodovolstviya-iz-stran-podpavshix-pod-prodembargo-upal-v-3-3-raza.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (2014). [Электронный ресурс]. Министерство сельского хозяйства РФ. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>, свободный. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2010). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show_print/14857.19.html, свободный. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Ермак С., Печенкина Т. (2016). Парниковый эффект // *Эксперт*. № 40. С. 44–52.

Крылатых Э., Белова Т. (2016). Импортозамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. № 1. С. 58–62.

Петриков А. (2016). О приоритетах научно-технологической политики в АПК России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-o-prioritetax-nauchno-technologicheskoy-politiki-v-apk-rossii.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (2016). [Электронный ресурс]. Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1-Прогноз+на+2016-2018+годы.pdf>, свободный. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2016 г.).

Ушачёв И.Г. (2016). Сценарные варианты развития АПК: взгляд в будущее. В кн.: «Развитие АПК России: тенденции и перспективы». М.: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства. С. 1–6.

Фрумкин Б. (2015). Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // *Вопросы экономики*. № 12. С. 147–153.

Поступила в редакцию 6 декабря 2016 года

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Abakumov I.** (2016). Captured Prospects. Available at: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-zaxvachennye-perspektivy.html> (accessed: November, 2016, in Russian).
- Altukhov A.** (2016). Accelerated Import Substitution in Agriculture Requires Adequate Investment. *Ekonomist* 6, 11–24 (in Russian).
- Food Security Doctrine of the Russian Federation (2010). Ministry of Agriculture of Russia. Available at: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show_print/14857.19.htm (accessed: November, 2016, in Russian).
- Forecast of Socio-Economic Development of the Russian Federation for 2016 Year and the Planned Period 2017 and 2018 (2016). Ministry of economic development of Russia. Minekonomrazvitiya Rossii. Available at: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1-Прогноз+на+2016-2018+годы.pdf> (accessed: November, 2016, in Russian).
- Frumkin B.** (2015). The Agro-Industrial Complex of Russia in Conditions of «War of Sanctions». *Voprosy Ekonomiki* 12, 147–153 (in Russian).
- Krylatykh E., Belova T.** (2016). Import Substitution in the Context of Harmonization of the Agri-Food Sector of Russia. *Mezhdunarodniy sel'skokhozyaystvenniy zhurnal* 1, 58–62 (in Russian).
- Petrikov A.** (2016). On Priorities on Scientific-Technological Policy in AIC of Russia. Available at: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-o-prioritetax-nauchno-texnologicheskoy-politiki-v-apk-rossii.html> (accessed: November 2016, in Russian).
- State Program of Development of Agriculture and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Food for 2013–2020 (2014). Minsel'khos Rossii. Available at: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm> (accessed: November 2016, in Russian).
- This Year Food Imports from Countries That Have Fallen under the Food Embargo Fell 3.3 Times. Available at: <http://kvedomosti.ru/news/v-etom-godu-import-prodovolstviya-iz-stran-podpavshix-pod-prodembargo-upal-v-3-3-raza.html>, (accessed: November 2016, in Russian).
- Ushachev I.G.** (2016) Scenarios of Agricultural Development: Looking to the Future. In: “*The development of agriculture in Russia: trends and prospects*”. Moscow: All-Russian Institute of Economics of Agriculture, 1–6. Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut ekonomiki sel'skogo khozyaystva (in Russian).
- Yermak S., Pechenkina T.** (2016). Greenhouse effect. *Expert* 40, 44–52 (in Russian).

Received 6.12.2016

B.Ye. Frumkin

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The Food Embargo and Food Import Substitution: Russian Experience

Abstract. Rational import substitution is a necessary element of the strategy of national food security, including effective export expansion. Russia's food embargo has helped to significantly decrease its dependence on agro-food imports, improve the balance of import-export relations, enhance their product and geographic diversification. If current trends maintain, Russia by 2020 will be able to balance the agri-food imports and exports, and then to become the net exporter of food. The embargo has also contributed to maintaining high growth rates in «advanced» sectors of agriculture and food industries. The embargo has also contributed to maintaining high growth in «advanced» sectors of agriculture and food industries. However, the stimulating effect of the embargo waned, calling for increased state support of agribusiness development especially in the investment-innovation sphere. Organizational-structural, and consumer-social effects of the embargo and import substitution in general are controversial. It contributed to rapid expansion of large agriholdings, strengthening of their positions and the crowding out of the production of medium and small farms and companies. Consumer and social effects of the embargo are mostly negative. It has spurred inflation of producer price and consumer price of food, significantly decreased the purchasing power of real disposable money incomes of the population. To solve these problems without government food assistance to the

poor is unlikely. In general, both positive and negative potentials of the embargo are close to exhaustion. Further development of the process of rational import substitution requires more careful consideration of its organizational, structural and socio-demographic aspects in the development of long-term agricultural strategy of Russia.

Keywords: *import substitution, food embargo, food security, agro-food complex, agro-holding, inflation, food availability and accessibility.*

JEL Classification : F14, F17, Q17, Q18, Q28.